

Шулакова Тамара Васильевна,
кандидат искусствоведения (Псков)

ПСКОВИЧИ В КАЗАНИ **(путевые заметки)**

Позвольте занять Ваше внимание небольшими путевыми заметками о городе, с которым нас многое связывает.

Казань – это современнойший, огромный город; уже на подъезде к нему нас встретили великолепно организованные пространства, новейшие сооружения: спортивные, жилые, репрезентативные, в которых использованы все возможности современной архитектурной науки и техники¹. Приятно было пользоваться современными благами цивилизации: прекрасными развязками, замечательными автострадами без намека на пробки. Ближе к центру видишь, как много и бережно сохранено от разновременной архитектуры города XVIII-XIX вв. (например, классический Казанский университет), и всюду – уместные билборды со старинными видами и замечательным казанским гербом.

¹ Город имеет зарегистрированный бренд «третья столица России». В 2005 г. было отпраздновано тысячелетие Казани. В 2011 г. в Казани проходил чемпионат Европы по тяжелой атлетике. В 2013 г. город принимал XXVII Всемирную летнюю универсиаду, в 2014 г. – чемпионат мира по фехтованию. В 2015 г. Казань встретила чемпионат мира по водным видам спорта, а в 2017-2018 гг. станет одним из городов, в которых будут проводиться Кубок конфедераций и Чемпионат мира по футболу. – См.: Казань [Электронный ресурс] // Википедия : [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Казань> (дата обращения: 24.10.2016).

Наконец, в самом кремле Казани с его средневековыми храмами всё идеально отреставрировано, ухожено. Везде очень чисто, весьма благоустроено, с великолепной ночной подсветкой, корректной рекламой и – таким количеством туристов, что может позавидовать любой европейский город, не говоря уже о Пскове². Прекрасна Казань и своей древностью, и современностью; здесь возникает оптимизм, забываешь славословия властей предрекающих о кризисе, понимаешь, что если любить город, то всё может быть очень хорошо и великолепно подано, а в основе этого – отношение к городу как к величайшей святыне.

Вид из гостиничного окна.

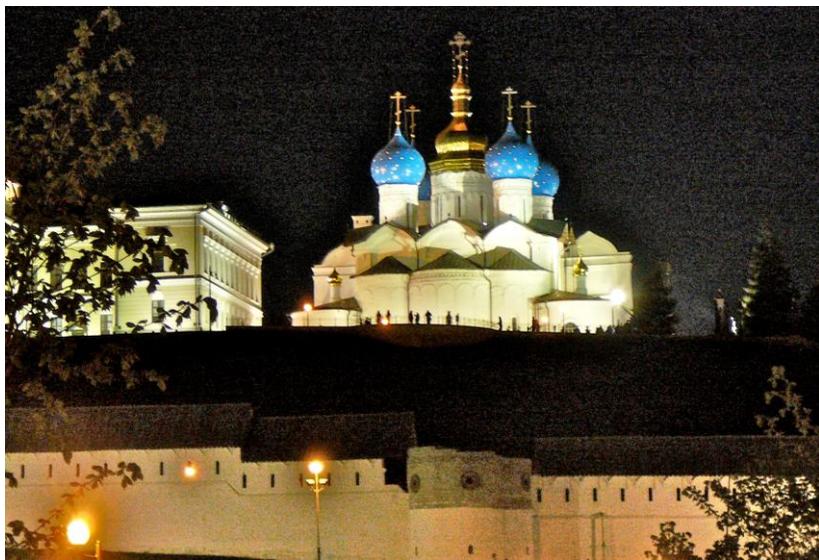
Казанский кремль особенно поразил нас в ночной экскурсии: он распростерся на огромном холме, окруженный простой и мощной светящейся в иссиня-черном небе белой стеной, в которой сразу узнается рука псковского средневекового мастера. Вот оно, самое главное, ради этого мы ехали так далеко, к самой Волге-матушке, и надо всем этим пространством царит Благовещенский собор, возведенный в середине XVI века по

² В 2014 г. в рейтинге сайта о путешествиях TripAdvisor в качестве самых быстро развивающихся туристических направлений Казань заняла 8-е место в мире и 3-е место в Европе. В 2015 г. по данным сервиса онлайн-бронирования отелей Oktogo.ru Казань вошла в топ-3 самых популярных туристических направлений для отдыха в новогодние праздники, а также заняла 4-е место в рейтинге самых популярных у туристов городов России. В 2015 г. Казань посетило 2,1 млн туристов. – См.: Казань [Электронный ресурс] // Википедия : [сайт].

URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Казань> (дата обращения: 24.10.2016).

прямому указу Ивана Грозного! Как вы понимаете, мы сразу узнали Псков, это псковичи стоили весь кремль казанский...

А что здесь не псковское? Размах! Размах сибирский. Это ворота в Сибирь, последний восточный город на русской территории и начало русского входа в новые земли. Поэтому вот эта простая и одновременно мощная стена – это, конечно, визитная карточка и Пскова, и Казани. Нам было приятно это узнавать.

Удивительно: в кремле есть высотные башни легендарной татарской царицы Сююмбике³ и новая мечеть Кул Шариф, но в силуэте города заглавная роль по сию пору остается за древним собором во имя Благовещения Богородицы. Псковские зодчие

³ Может быть, башня построена царицей Сююмбике в память своего мужа Сафа-Гирея, умершего в 1549 г. По другой легенде, она была сооружена по приказу Ивана Грозного за семь дней (символизирующих семь ее ярусов) после взятия Казани в 1552 г. по условию-просьбе царицы Сююмбике, которая сбросилась с седьмого яруса. По одной из версий этой легенды, русский царь предложил взять ее замуж. – См.: Сөөмбикэ манарасы, Казан [Электронный ресурс].

URL: <https://towers.dirty.ru/soembik-manarasy-kazan-1191720/> (дата обращения: 24.10.2016).

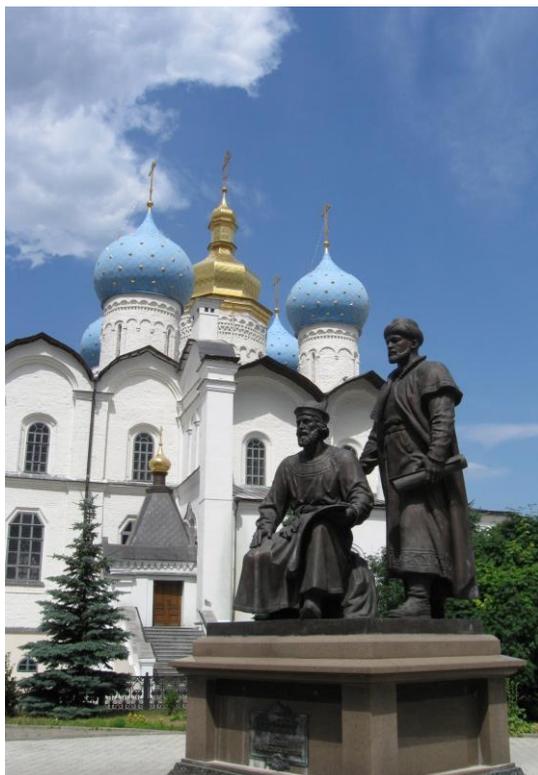
как будто догадывались о будущем размахе строительства и сразу задали масштаб державно-сибирский и всему городу, и огромному храмовданию в центре его.

Вот наутро мы входим в кремль... Замечательная казанская башня у входа – Спасская, между прочим, – абсолютное ноу хау псковичей. Они, как известно, не строили храмы над башнями. Но здесь была другого рода задача: здесь надо было построить сразу на месте прежнего Казанского кремля, абсолютно ханского, мусульманского, новый град православный, и поэтому начинают с храма Христа Спасителя, совмещая это с башней, находя новые формы. Но об этой удивительной способности псковских зодчих находить новый архитектурный язык, творя на ходу и град, и храм, и башню – архитектуру одновременно псковскую и не псковскую уже, а новую, казанско-русскую архитектуру нового царства, по сути, империи Российской, – хорошо известно, однако в каждом казанском памятнике это открываешь заново и не перестаешь изумляться псковской креативности.

Вот, наконец, огромный Благовещенский собор перед нами. Два великих, как теперь очевидно всем, псковских зодчих возвели его – Иван Ширяй и Постник Яковлев. Собор – всё тот же предмет неизбывного изумления, это «знакомый незнакомец»! Но анализ его замечательной архитектуры пока отложим, а посмотрим на памятник перед ним с очень хорошим названием: «Псковскому и казанскому зодчему».

Ведь мы с вами, по идее, если бы мы любили свой город, как казанцы его любят, назвали бы такой памятник «Псковским зодчим Постнику Яковлеву и Ивану Ширяю», поскольку всем хорошо известно и летописно предупреждено, это совершенно доказано, что Иван Грозный призвал для строительства Казани, чтобы превратить ее из мусульманского города в православный и в том числе создать новую топонимику, псковских зодчих во главе со знаменитым Постником Яковлевым да еще с мастером каменных дел Иваном Ширяевым, который должен был с собой взять 200 псковских мастеров.

Таким образом, мы здесь должны были бы видеть с самого начала подпись знаменитому псковскому зодчему, хотя бы одному. Но мы видим, что здесь еще поместился казанский зодчий, правда, они не упомянули, кто именно, и дай бог здоровья

казанцам, которые не забыли, что на этом месте до Ивана Грозного был город. Но для того, чтобы было всё на равных, они почти забыть и фамилию всемирно известного зодчего, построившего, между прочим, по одной из мощных версий, храм, который немцы называют ультрарусским, т. е. храм Василия Блаженного на Красной площади, возведенный именно по тому же великому случаю взятия Казани и присоединения ее к Московскому царству.

Это упрек не сегодняшним казанцам, а нам, родства не ведающим, не имеющим ни одного памятника в честь своих прославленных зодчих!

Что мы, собственно, знаем о Казани, и что казанцы говорят о псковичах, построивших Казань, Свияжск, многие монастыри и храмы на этой земле?

Вот и та святыня, без поклонения которой никто не может обойтись, приезжая в Казань, потому что Казанская Божья Матерь сегодня – заглавная икона России, ибо день ее памяти – 4 ноября – государственный праздник России. Мы – в монастыре Ее имени, икона Казанской богородицы была обрета

на этом месте. Все мы знаем про казанскую икону множество историй, видели множество ее списков, но всегда особо волнительно видеть подлинное место, где на пожарище была обрета эта древняя икона.

Конечно, сильно перестроен сегодняшний вход, и изменился общий облик храма, но здесь отмечены места, которые особенно ценны для казанцев аутентичной памятью. Это сень, где стояла Матрона, девочка, обретшая эту икону. Поток людей к иконе в самом храме просто невероятен...

Свияжск – важнейшая крепость Казанского ханства. И вы помните, что он был, прежде всего, выстроен за 4 недели в дереве теми же русскими, псковскими людьми – как плацдарм для нападения на Казань. Это был первый город, в строительстве которого псковичи принимали активное участие. Окруженный со всех сторон водой, это, по-моему, просто град Китеж. Мы подъезжали через дамбу (которой не было в древности, она построена недавно). Представьте себе – огромное море волжской воды и чудесный по красоте остров, который возвышается посредине. Восторг от природной и рукотворной красоты был огромен, но к нему примешивалась и печаль: не должно забывать, что огромное количество людей погибло при взятии Казани, они похоронены просто в водах Волги, так же как и советские люди, которые томились здесь и скончались в скорбные времена свияжского ГУЛАГа.

Вход в КРЕПОСТЬ – ГОРОД – МОНАСТЫРЬ оформлен надвратной церковью. Смотрите на купол неба, который сразу нам говорит не о наших псковских природных масштабах: огромный купол покрывает сенью, кажется, весь Свияжск. Вот мы вошли и видим с вами совершенно замечательную церковь, которая совмещена в своих пропорциях с трапезной, с колокольней. Это очень редкий тип здания в те времена, в XVI веке

он только стал появляться: у нас с вами таковы же сегодня многие монастыри XVI века, но вот отработка его форм, видимо, происходила именно в Москве и на северо-востоке. Вы видите здесь колокольню московского типа, а за ней – приглядитесь – в лесах, в самом дальнем конце, на востоке – объем Никольской церкви, в которую вход сделан с востока.

Тут такое количество всевозможных ноу-хау, псковичи так очевидно ищут новый язык для этой новой задачи, что становится непонятным, еще не до конца органичным, как им удастся совместить извечную псковскую камерность, их чувства, очень скромные в архитектуре, очень достойные той земли камерной и уютной, из которой они происходят, с задачами – абсолютно грандиозными – создания нового державного языка архитектуры. Вот это происходит там, в Свяжске, и этот процесс наблюдать чрезвычайно интересно.

Просто посмотрите: это огромная стена огромного храма в Свяжске. Храм посвящен Сергию Радонежскому, строили его

псковичи. Он очень сложный по плану, он не вошел ни в один наш фотоаппарат, но – посмотрите: мы встали в проеме – и сразу стало ясно, что масштаб этого храма – псковский. Антропоморфный прием использован просто для входа, всё

остальное – это выполнение заказа московской администрации. Храмы в Пскове и в Москве, безусловно, разные, прежде всего они пропорционально разные, но свои какие-то интонации они где-то сохраняют, используют как точку отсчета...

Это ГЛАВНЫЙ свияжский собор Успения Божьей Матери. Псковские глаза радуются, глядя на него: если бы не поздняя глава и «верхи» собора, в барочном духе перестроенные, это всё создано в абсолютно псковских формах. Но у нас дома все памятники переделаны и многие не реставрированы как надо, поэтому мы легко это мысленно убираем и понимаем, что здесь должно быть восьмискатное покрытие – псковское, обычное. Это пристройка XVIII века в духе барокко. А вот все пропорции храма и его одноглавие говорят абсолютно о псковской традиции.

Единственное, что мы здесь видим неожиданное, – это то, что на Успенском соборе разбиты окна в два яруса, чего, конечно, на псковских храмах не бывает. Но это прямые заказы. Дело в том, что в основе этих соборов лежит, конечно, следование московским храмам Успенского кремля XV века. Псковичи должны были следовать указаниям Ивана Грозного, а в те времена образцом опять становится храм Успения, построенный Фиораванти, возведен же он палатным образом, т. е. в духе светского здания. Поэтому храм получил такую неожиданную двухъярусность.

Очевидно, что вот эта иногда невнятность языка, не совсем узнаваемость Пскова уже и заложена в природе этих храмов. Ведь *великое умение зодчих заключается не в том, чтобы свое построить в чужой земле, а в том, чтобы почувствовать эту землю и почувствовать дух нового времени.* Вот здесь происходит эта отработка. Даже становится понятным, почему Иван Грозный, не столь любивший псковичей, мягко

говоря, сделал заказ именно им, их адресно вызвал сюда. Они в Свияжске, который был плацдармом для завоевания Казани, поставили все-таки собор в наиболее псковском духе. Посмотрите, как воссоздали с любовью наш псковский барабан: и пропорции, и щелевидные окна, и бровки, и, конечно, традиционное псковское ожерелье из трех ниток орнамента: поребрик – бегунок – поребрик – здесь всё наличествует. Глубокий смысл и этика псковских зодчих в их убеждении, в том, что нельзя ни на что сменять, каковы бы современные новые для них формы декора не были уже известны, сакральную, священную символику храмов Дома Святой Троицы, родного Пскова.

Знаменитая церковь Успения соборная Свияжского монастыря задала камертон в нашем постижении свияжской и казанской архитектуры. Но посмотрите, пожалуйста, как поддержало и дополнило наше восприятие соседнее гражданское здание – палаты, в которых, наверное, все сразу узнали очень похожие аналоги наших знаменитых памятников XVII века.

И гражданские, и архиерейские здания тоже очень близки Пскову по духу, несмотря на все перестройки.

Соборы и палаты...

Посмотрите на эти столбики в палатах. Вот такой масштаб не брала ни одна архитектура – ни московская, ни какая-нибудь западная. Это чисто псковские очень небольшие балясинки, правда, без нашей пружинистости, во многом это похоже на Псков: и в общем объеме, и в белом цвете, и даже в материале, но материал – здесь очень интересное соотношение, потому что псковский плитняк – он более мелок и более пластичен. Плитняк казанский – он крупнее и немножко модульнее, поэтому такое впечатление – стены получаются более ровными и более регулярными. А всё равно не скрыть то, что всё здесь совпало.

Навстречу нам пошел крестный ход: мы для себя увидели, что давно уже в этом прекрасном городе не было тех, кто прямо бы, специально приехал *посмотреть Казань из Пскова*. Наша экскурсовод сказала, что она никогда не слышала такого длинного пасхального перезвона, как в этот раз, и мы с радостью восприняли это как хороший знак.

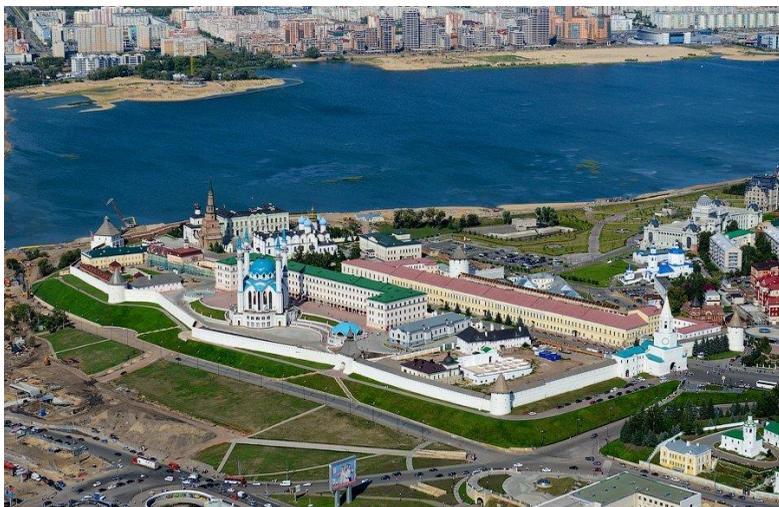
А потом, когда с большим удовольствием мы продолжили осматривать храм, выяснилось, что наши казанские друзья, замечательно рассказывающие о всех мечетях и о прекрасных казанских современных памятниках, построенных к олимпиаде, практически ничего не говорят о том, что такое псковская архитектура и каков язык ее здесь...

Призываю вас всех пока не о научном аспекте подумать, а о простом таком пиаристом брендовском аспекте нашей конференции. Не кажется ли вам, что *границы влияния великого древнего искусства Пскова, ничего не преувеличивая, идут*

уже, по крайней мере, по нашим конференциям, от Вавеля до Казани.

Не пора ли нам завести какие-то особые связи с замечательным городом, который, между прочим, находится под международным культурным патронатом... Да-да, над входом в Казанский кремль, над гордыми памятниками Благовещения, Успения и Спаса висит красивая современная надпись – вы ее все знаете и о ней мечтаете в Пскове – **«Охраняется ЮНЕСКО»⁴**. **Казань вошла под охрану ЮНЕСКО в первую очередь благодаря памятникам, которые построили псковичи.**

Псков, похоже, пока не имеет такой перспективы, мы ее не добились... Но, может быть, мы хотя бы с вами, как город с городом, обустроим отношения с Казанью и казанцами, чтобы они побольше узнали о Пскове, а не рассказывали нам только о мечети Кул-Шариф, которая достойна всяческого, конечно, восхваления, но надо помнить, что она стоит **в центре Казанского кремля, внутри этих древних памятников, возведенных псковскими гениями!**

⁴ 30 ноября 2000 года Казань вошла в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.